

Два года назад, когда у нас особенно бурно и быстро начали появляться новые независимые киностудии, группа рискованных людей основала «Нерв». Почему рискованная? Да потому, что «Нерв» объединил кинематографистов, занимающихся прежде всего документальным кино. А на нем, как известно, много не заработаешь, хотя зарабатывать было просто необходимо. Ведь независимое кино является синонимом хозрасчетного и самокупаемого. Что же пережил «Нерв» за это время, с какими трудностями столкнулся? Об этом наша беседа с художественным руководителем творческо-производственного объединения, лауреатом Ленинской премии кинорежиссером Игорем Гелеином.

«НЕРВ» РИСКУЕТ. И ВЫИГРЫВАЕТ?

Немецкие кинематографисты предлагают совместную постановку о Сталинграде, американцы — фильм «Коновой» о северных морских артериях во время второй мировой войны.

Обсуждается проект «Россияне», принципиально важный для нас. Это будет серия фильмов о людях, живущих на территории России, о выдающихся личностях, о русских эмигрантах, разбросанных по белу свету.

— Как обстоит дело с прокатом? Удастся ли вернуть затраченные средства?

— Основные доходы дает продажа картин на Западе. Правда, сейчас мы приостановили и это, когда вступили в действие новые советские законы. Теперь мы обязаны перевозить наши небольшие валютные поступления сюда, хотя за рубежом могли бы купить на них аппаратуру, пленку. А дальше мы должны отдавать государству 40 процентов валютной прибыли, естественно, не по аукционной цене. Сегодня нам работать невыгодно.

В Советском Союзе мы распространяем наши фильмы сами — находим прокатные конторы, отдельные кинотеатры, посредников. Мы не можем, как раньше, тиражировать фильмы наобум, а только лишь по заказу.

— Где сегодня можно посмотреть «Изменницы», к примеру?

— Нигде. И в этом не только наша вина.

Во всем мире неигровое кино доводится до зрителя через телевидение. Если кинофирма постоянно сотрудничает с каким-то телеканалом, то она богатеет и пре-

успевает, так как на Западе телевидение платит за кинопродукцию большие деньги. Наше телевидение не платит ничего. А уж после того как возглавивший его Леонид Кравченко вознамерился сделать его самым развлекательным в мире, путь к телеэкрану стрым, злободневным фильмам оказался заблокированным. Государственное руководство искусственным путем пытается затормозить распространение нежелательной для него информации. Поэтому делается все возможное, чтобы не было частных телеканалов, станций, акционерных телекомпаний. Появись они, зрители получили бы возможность увидеть наши фильмы.

Пока же остаются лишь кинотеатры, куда зрители перестали ходить. Да еще из-за того, что секретариат правления Союза кинематографистов старого созыва и Госкино не довели до конца работу над постановлением Совмина СССР № 1003, в стране, где отсутствуют антимонопольные законы, появился монстр в лице АСКИН, который захватил практически весь кинопрокат, устанавливает свои произвольные цены на кинопродукцию. Это своеобразный разлет на законно-государственном уровне. Кино оказалось выброшенным на рынок без разработанной системы дотаций некоторых проектов, без поддержки прогрессивных тенденций, наконец, без регулируемой законодательным путем системы проката, которая бы на уровне уголовного кодекса ограничивала показ западных фильмов, как это делается в большинстве стран. Прокатчики не хотят работать с неигровым кино, во всем сегодня зависят от прибылей, в результате наши фильмы негде посмотреть.

— Каково же будущее студии?

— Сегодня «Нерв» только лишь как кинопроизводящая структура существовать уже не может. Мы занимаемся широкой экономической деятельностью — это и сельскохозяйственные проекты, и строительство кирпичного завода, и т. д. Начинаем издавать книги. Вместе с американскими партнерами планируем выпустить документальный сборник «Уроки афганской войны», куда войдут частные архивы, воспоминания, любительские фотографии.

Я благодарен всем, кто сотрудничал с нами, — натерпелись они немало.

— Что мы увидим в ближайшее время?

— Ирина Бессарабова завершает фильм о Столыпине. «Воспоминания по дороге домой» Алексея Гелейна расскажут о судьбе крымских татар. Илья и Татьяна Гутман продолжают работу над картинами о трагических судьбах журналистов, находящихся в горячих точках планеты.

— Два года назад, когда «Нерв» еще только начинал свою деятельность, наша с вами беседа, опубликованная в «Советской культуре», называлась «Остается пройти четыре четверти пути». Сколько пройдено сегодня?

— Если говорить с точки зрения коммерсанта, то, начав с нуля, мы прошли огромный путь — значительно больше половины. Чему-то научились, многому на опыту, общаясь с заводными партнерами.

Если говорить о становлении студии как человеческого организма, коллектива единомышленников, то мы прошли полпути, хотя порой это было очень болезненно.

Если же говорить об искусстве, то мы прошли очень небольшой отрезок и пока не можем сказать, что у студии есть свое лицо, своя концепция. Все впереди.

Беседу вела
М. АЛЕКСЕЕВА.

— Мы преодолели путь, который проходит в Советском Союзе каждый, кто хочет быть независимой хозяйственной структурой. Умышленно говорю «хозяйственной», так как главные проблемы, с которыми довелось столкнуться, заключаются именно в системе хозяйствования. За два года мы испытали взлеты и стремительные падения. Правда, пока живы.

— Какой же опыт вы приобрели?

— В первую очередь о негативном. Отрицательный опыт заставляет думать о будущем.

Во всем мире государство стремится (особенно в сфере культуры) поддерживать начинающие фирмы, предприятия посредством системы дотаций, сдержанного налогообложения. Наше же государство, которое продекларировало стремление создавать новые формы хозяйственных отношений, иные принципы управления экономикой, переход к рынку, постоянно — иногда впрямую, иногда косвенно — пытается останавливать быстрый рост новых структур. Вся последняя система налогообложения, по существу, камень на шее предприятий. Это относится и к валютным взаимоотношениям с иностранными партнерами, и к рублевым сделкам, которые сегодня становятся все менее рентабельными. Но ведь как только мы выходим на рынок, то немедленно вступаем в конкуренцию с западными партнерами, прежде всего с основными поставщиками фильмов на кинорынок — американцами. Опыт показывает, что мы неконкурентоспособны: конкурировать с американцами можно лишь при условии, что они — ваши постоянные партнеры, которые в свою очередь конкурируют со своими американскими конкурентами. Но где можно найти таких партнеров, если драконовская система налогообложения делает сотрудничество с нами изначально невыгодным?

— И все-таки что удалось?

— Три наши документальные картины получили международное признание. Это «Репетиция» Алексея Гелейна, отмеченная дипломом II Всесоюзного фестиваля неигрового кино в Воронеже и дипломом независимой критики на кинофестивале в Кракове. «Изменницы» Евгения Головки получили приз ФИПРЕССИ на фестивале в Лейпциге, а «Русские уши» Александра Гутмана — один из призов недавнего кинофестиваля в Тампере.

Не все проекты получились. Нам пришлось приостановить историческую программу, хотя в монтажных лежат горы архивных материалов, которые могут быть пущены в работу. Но считаем, что первая волна разоблачительных сенсаций прошла. Надо либо идти до конца, открыв все архивные тайны КГБ, МВД, КПСС, что поможет осмыслить и проанализировать понятия «революция», «ленинизм», либо стоит оставить эту тему.